

Латышева Алина Александровна,
студентка Юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Власова Ульяна Александровна,
ассистент кафедры трудового и предпринимательского права,
Белгородский исследовательский университет

ПРАВОВОЙ СТАТУС АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО: ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ

Аннотация. В статье определен правовой статус арбитражного управляющего, предлагая трехкомпонентную модель его полномочий: судебно-вспомогательную, фидuciарную и хозяйственную. Автор анализирует пробелы в стандартах компетентности и ответственности, приводящие к разнородной практике. Проанализирован критерий разумности действий и его влияние на взыскание убытков. Обоснована необходимость принятия Кодекса поведения и включения технологической компетентности в квалификационные требования.

Ключевые слова: Банкротство; арбитражный управляющий; ответственность; добросовестность; стандартизация; цифровизация.

Правовой статус арбитражного управляющего регулируется в основном Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее — Закон о банкротстве). Этот статус сочетает элементы гражданского, процессуального и административного права и не поддается однозначному определению. Несмотря на то что он глубоко укоренился в практике, научные интерпретации остаются фрагментарными и противоречивыми, часто сводя роль арбитражного управляющего к роли процессуального лица или участника судебного разбирательства.

На наш взгляд, правовая природа полномочий арбитражного управляющего должна быть разбита на три взаимосвязанных аспекта [3]:

- 1) в качестве вспомогательного органа судебной власти, выполняющего функции, возложенные на него судом в ходе процедуры несостоятельности;
- 2) в качестве доверенного лица, на которого возложено управление имуществом другого лица;
- 3) в качестве участника экономических отношений, несущего ответственность по гражданскому праву.

Существующая нормативная архитектура не позволяет в полной мере согласовать двойные оперативные обязанности и обязанности по принятию решений, возложенные на арбитражных управляющих. Эта недостаточность проявляется в фрагментации доктрины и системной процедурной изменчивости, особенно в тех случаях, когда управляющие участвуют в действиях двойного характера — процедурных по форме, но экономических по сути, — таких как оценка активов, общение с кредиторами или распределение ресурсов в контексте несостоятельности.

В основе юридической классификации арбитражных управляющих лежит гибридизация понятий публичного и частного права. Несмотря на их формальную независимость, основанную на назначении и отборе судей с помощью механизмов саморегулируемых организаций (СРО), оперативная автономия администраторов ограничена

установленными законом полномочиями. Статья 20 Закона о банкротстве, в которой изложены стандарты компетентности, беспристрастности и профессиональной честности, призвана закрепить эти границы. Тем не менее, эти критерии оценки остаются недостаточно конкретизированными. Их нечеткие определения привели к разногласиям в юрисдикции; действия, которые считаются соответствующими требованиям в одном региональном округе, могут спровоцировать дисциплинарные меры в другом, подрывая предсказуемость и единство законодательства [1].

Проблема усугубляется неразвитостью режима ответственности арбитражных управляющих. Федеральный закон № 315-ФЗ "О саморегулируемых организациях" и соответствующие положения Гражданского кодекса Российской Федерации предлагают лишь фрагментарную схему регулирования для устранения недостатков руководства. Хотя статья 60 Закона о банкротстве предусматривает законодательную основу для возмещения ущерба, критерии доказательности в отношении халатности и причинно-следственной связи определены недостаточно четко. Эта двусмысленность способствует ошибочному судебному толкованию и препятствует процессуальному поведению, особенно в тех случаях, когда экономические последствия административных действий выходят за рамки правовых "серых зон".

Это исследование продвигает пересмотренную концепцию роли арбитражного управляющего – не просто как пассивного исполнителя судебных указаний, а как функционально автономного юридического субъекта, действующего в многоплановой системе. В этих рамках ожидается, что управляющие будут инициировать защитные меры в отношении имущественных активов неплатежеспособных компаний и требований кредиторов независимо и параллельно с выполнением требований законодательства. На практике администратор должен поддерживать динамическое равновесие между формальным соблюдением нормативных требований и принятием экономически рациональных решений. Такие решения, хотя и подлежат последующему судебному контролю, должны исполняться в режиме реального времени, часто в условиях информационной асимметрии и повышенного юридического риска.

Таким образом, арбитражный управляющий работает в условиях нормативного вакуума, характеризующегося разрывами в толковании, юридическими пробелами и противоречивыми институциональными ожиданиями. Это исследование подчеркивает необходимость более четкой доктринальной и нормативной структуры, которая позволила бы арбитражным управляющим действовать как с юридической определенностью, так и с экономической эффективностью при исполнении своих обязанностей [4].

Критерий разумности при оценке поведения арбитражного управляющего занимает ключевое положение в рамках производства по делу о несостоятельности, прежде всего из-за оценочного и дискреционного характера самого стандарта. Верховный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что действия арбитражных управляющих, особенно направленные на увеличение конкурсной массы, должны иметь рациональную основу [6]. Процессуальное поведение, не имеющее существенной пользы, особенно если оно приводит к непропорциональным процессуальным расходам или дополнительному финансовому бремени, находится в прямом противоречии с принципами процессуальной экономии и фидuciарными обязательствами перед кредиторами.

Учитывая этот контекст, вопрос о профессиональной ответственности требует тщательного изучения этических норм и добросовестности арбитражного управляющего в работе. Действуя в качестве антикризисного управляющего, администратор несет двойную ответственность - защищает интересы неплатежеспособного должника и коллективные требования кредиторов. Эта роль доверенного лица становится особенно важной в рамках сложных процедур, регулирующих законодательство о банкротстве.

Чтобы смягчить сохраняющуюся двусмысленность в правовом применении профессиональных стандартов и повысить нормативную ясность, предлагается разработать и институционально закрепить формализованный Кодекс поведения. Такая структура будет служить не просто руководством, но и обязательным нормативным документом, определяющим четкие ориентиры для ожидаемых результатов. Эти ориентиры будут включать в себя сроки, протоколы коммуникации, стратегии разрешения конфликта интересов и структурированные подходы к управлению рисками.

Хотя кодификация таких рамок может привнести элемент процедурной жесткости, она одновременно представляет собой жизнеспособный механизм стандартизации поведения, сведения к минимуму вариативности толкования и повышения процедурной предсказуемости. Важно отметить, что это также позволило бы более четко разграничивать процедурные ошибки, не связанные со злостным умыслом, и вопиющие профессиональные нарушения, особенно в тех случаях, когда правовые и операционные стандарты частично совпадают.

В заключение хотелось бы отметить, что периодически возникающие споры вокруг подотчетности арбитражных управляющих, часто возникающие из—за использования неоднозначной оценочной терминологии, могли бы решаться более систематически путем принятия объективных, кодифицированных стандартов. Это не только способствовало бы прозрачности и последовательности при рассмотрении таких вопросов, но и укрепило бы законность производства по делу о несостоительности путем приведения административного поведения в соответствие с четко сформулированными правовыми и процедурными ожиданиями [2].

В современных процедурах банкротства крайне важно пересмотреть и расширить правовую базу, регулирующую профессиональный статус арбитражных управляющих, особенно в том, что касается их компетенций. Растущая интеграция цифровых инфраструктур, в первую очередь Единого федерального реестра сведений о банкротстве и систем электронного документооборота, предъявляет к администраторам ряд требований, которые значительно превышают традиционные процедурные рамки. Эти требования касаются таких важных функций, как поддержание протоколов кибербезопасности, защита целостности данных и обеспечение надежности цифровых коммуникаций. Однако действующие законодательные определения профессиональной квалификации не учитывают эти новые обязательства, что создает нормативный разрыв между юридическими ожиданиями и практическими требованиями.

Чтобы устранить эту асимметрию, целесообразно ввести формализованный критерий владения цифровыми технологиями в рамках нормативных стандартов для арбитражных управляющих. В частности, обязательная сертификация в области цифрового права, основ кибербезопасности и управления технологическими рисками должна быть институционализирована как часть процесса аккредитации. Такая сертификация будет служить не просто техническим дополнением, но и основополагающим требованием для обеспечения целостности функционирования во все более оцифровывающейся правовой среде.

В более широком смысле правовая характеристика арбитражного управляющего в Российской Федерации по-прежнему структурно закреплена в нормативной базе, которая больше не соответствует многогранному характеру современного управления делами о несостоительности. Сохраняющееся представление об администраторе как о функционально подчиненном агенте, занимающемся исключительно выполнением процедурных обязанностей, не соответствует реалиям текущей практики. Требуется новое определение, которое явно включало бы фидuciарную подотчетность, процедурную автономию и технологические возможности в качестве взаимозависимых компонентов роли администратора [5].

Это новое определение должно быть введено в действие посредством законодательной реформы, направленной на уменьшение нормативной неопределенности, гармонизацию стандартов практики и обеспечение справедливого режима во всех делах о несостоятельности. Введение кодифицированной этической основы — Кодекса поведения — позволило бы стандартизировать ожидания в отношении поведения руководителей, снизить риски злоупотреблений дискреционными полномочиями и способствовать большей прозрачности. Кроме того, юридическое признание процедурного доверительного управления прояснило бы обязанности администратора как перед кредиторами, так и перед должниками, особенно в сложных случаях банкротства с участием нескольких сторон.

Включение технологических компетенций в эту систему является не вспомогательным соображением, а структурной необходимостью. Внедряя цифровую грамотность и снижение рисков в правовые критерии профессиональной пригодности, система регулирования может превратить арбитражного администратора из пассивного участника в активного агента, обеспечивающего процессуальную эффективность и нормативную легитимность.

Принятие этих реформ не только привело бы российскую практику в области банкротства в соответствие с установленными международными стандартами, но и способствовало бы повышению системного доверия и функциональной надежности процедур банкротства. Подводя итог, можно сказать, что изменение правового статуса арбитражного управляющего с узко определенного исполнителя на многопланового юридического субъекта – представляет собой необходимую эволюцию в ответ на операционные сложности современного управления неплатежеспособностью [4].

Так, правовой статус арбитражного управляющего требует унификации и четких стандартов толкования. Введение обязательного Кодекса поведения и сертификации в сфере цифровых технологий усилит предсказуемость и качество практики. Признание многомерной роли управляющего повысит эффективность процедур и защиту интересов кредиторов.

Список литературы:

1. Азарова, Ю. О. Публично-правовой статус арбитражного управляющего / Ю. О. Азарова // Публичные институты в теоретико-историческом и конституционно-правовом измерении : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Калининград, 16–17 декабря 2022 года / Под общей редакцией С.В. Лонской. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – С. 194-199
2. Базарова, Н. А. Проблемы правового статуса арбитражного управляющего в современной действительности / Н. А. Базарова // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ : Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Барнаул, 22–23 апреля 2021 года. – Барнаул: Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»., 2021. – С. 109-111.
3. Козырева, К. С. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего / К. С. Козырева, А. Н. Шилова // БИЗНЕС. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. Правовые и экономические аспекты : Сборник материалов X Международной научно-практической конференции Леденцовские чтения , Вологда, 28 апреля 2022 года. – Вологда: Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) , 2022. – С. 278-281.
4. Семикин, А. В. Актуальные вопросы правового статуса арбитражного управляющего / А. В. Семикин // Актуальные проблемы развития науки в современном мире : Материалы VIII Международной студенческой научно-практической конференции, Ставрополь, 24 марта

2022 года / Белгородский университет кооперации, экономики и права. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2022. – С. 174-179.

5. Шамраева, И. Л. Правовой статус арбитражного управляющего / И. Л. Шамраева, П. М. Терновцов // Юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации : Материалы VII Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, Белгород, 20–21 февраля 2024 года. – Белгород: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права», 2024. – С. 195-200.

6. Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве (утв. Президиумом ВС РФ 11.10.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_459286/

